

УДК 81'22 + 81'373.6

А.Б. Михалёв

ОТ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ К ПРОТОКОНЦЕПТУАЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ ЯЗЫКА

Основываясь на принципе первичной генетической звукоизобразительности, данное исследование сосредоточено на установлении фоно-семантических закономерностей в корпусе протоиндоевропейских корней с начальным [d] и их производных. Согласно рабочей гипотезе, все корни этого корпуса образуют семантическую (протоконцептуальную) систему, ядерными центрами которой являются иконические значения. Комбинирование когнитивного и компонентного анализа позволило выявить ядерный состав протоконцептуальной системы, который представлен гиперсемами «Резать», «Сжимать» и «Тянуть».

Ключевые слова: фоносемантика, звукоизобразительность, этимология, индоевропейский праязык, категоризация, образные схемы, протоконцептуальная система.

Одной из современных животрепещущих проблем в когнитивной науке, включая лингвистику, является проблема категоризации действительности человеческим сознанием. Среди пионеров, открывших перспективные пути ее развития, стали Ч. Филлмор, М. Минский, Э. Рош, Л. Талми, Р. Лэнекер, Дж. Лакофф, М. Джонсон и др. В целом, ключевая идея этого нового (для XX в.) направления формулируется следующим образом: а) знание организовано в виде набора схем, включающих определенные узлы, от которых б) возможно познавательное движение на основе метафорических и метонимических переходов. В принципе, применительно к изменяющейся системе языка, утверждение б) было хорошо осмыслено Н.В. Крушевским в виде «опосредованных» и «непосредственных» отношений. Что касается схем, или моделей, то это – продукт изысканий в области современной психологии вообще и когнитивной психологии в частности.

Изучение различных языков и культур в перспективе категоризации действительности позволили выявить некоторые универсальные и специфические черты в членении действительности у разных народов. Универсальные черты обнаруживаются, как считает, например, Brent Berlin [Berlin, Kay 1969], на уровне категорий базового уровня. Роджер Браун [Brown 1965: 321], основатель разноуровневой концепции категорий, характеризует этот «первый уровень» категоризации следующим образом:

- Это уровень различительных действий.
- Это уровень, который изучается наиболее легко и на котором *вещи впервые получают свои имена* (курсив наш – А. М.).
- Это уровень, на котором имена – наиболее короткие и употребляются наиболее часто.

– Это естественный уровень категоризации, противопоставленный уровням, созданным «достижениями воображения».

Однако, по мнению Джорджа Лакоффа, «базовое» не значит «элементарное», поскольку концепты базового уровня не являются атомарными строительными блоками, лишенными внутренней структуры. Базовый уровень не является ни самым верхним, ни самым нижним уровнем концептуальной организации, но находится в середине между ними». [...] «Такие действия, как *бег, ходьба, еда, питье* и т.д., относятся к базовому уровню, тогда как *движение и глотание* (ingesting) принадлежат к вышестоящему уровню, а разновидности ходьбы и питья, например, *движение легкой походкой* (ambling) и *питье с хлюпаньем* (slurping), – к нижестоящему. Аналогично, *высокий, короткий, твердый, мягкий, тяжелый, легкий, горячий, холодный* и т.д. являются признаками базового уровня, так же как основные нейрофизиологически детерминированные цвета: *черный, белый, красный, зеленый, синий и желтый*» [Лакофф 2004: 352-353]. К числу таких категорий Дж. Лакофф относит также базовые структуры опыта, или кинестетические образные схемы, предложенные Марком Джонсоном [Johnson 1987]: **ВМСТИЛИЩЕ, ИСТОЧНИК-ПУТЬ-ЦЕЛЬ, СВЯЗЬ, ЦЕЛОЕ-ЧАСТЬ, ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ, ВЕРХ-НИЗ, СПЕРЕДИ-СЗАДИ, ЛИНЕЙНЫЙ ПОРЯДОК.**

Как правило, при обсуждении базовых категорий исследователи оперируют употребительными возможностями слов, словосочетаний, предложений, выводя отсюда определенные категории и модели, гипотетически присущие отдельным, некоторым или всем лингвокультурам. Так, например, Дж. Лакофф [Лакофф 2004: 485-756] детально разбирает категориальную природу трех

различных явлений: концепта ANGER («гнев»), полифункционального и полисемичного слова *over* и грамматических конструкций с *there*. Общая мысль, результирующая из исследования столь разнородных, на первый взгляд, аспектов, сводится к трем основным составляющим:

- 1) принцип радиальной категории: с центром и расходящейся от него периферией;
- 2) стремление к соответствию между формой и значением;
- 3) мотивирующие связи, поддерживающие это соответствие.

Наша концепция фоносемантического поля и, шире, пространства [Михалёв 1995] в точности согласуется с этими тремя принципами. Отличие заключается только в объекте, к которому они также применимы. Этим объектом является речевой звук с его семиотическими возможностями, «запускающими» механизм номинации. Методологической основой концепции является принцип генетической произвольности, мотивированности языкового знака [Воронин 2006 (1982)]. Упорное нежелание последователей структурализма рассматривать язык с этих позиций приводит к тому, что «сущностные свойства языка остаются, по большей части, вне поля зрения исследователей» [Кравченко 2008: 13]. На генетически первичном, имитативном этапе филогенеза сами артикуляционно-акустические характеристики речевых звуков (т.е. признаки и действия речевых органов) предстают для субъектов номинации как артикуляционные миметические схемы¹, которые накладываются своими различными аспектами на образные схемы, относящиеся к внешнему миру. При нахождении соответствия между «внутренней» миметической и «внешней» образной схемой звук становится знаком. Процесс семиогенеза тесно связан с механизмами концептуализации и категоризации действительности, и первичные концептумы² (генетические центры радиальных категорий) берут свое начало в звукоизобразительных значениях, сгруппированных по трем областям: 1) буквальная (ротовая) и 2) мануальная (ручная) деятельность, 3) звукоподражание [Михалёв 1995: 127-128]. На следующих этапах языковой эволюции происходят формальные трансформации и развитие семантической периферии от ядерных значений: под действием двух базисных психологических механизмов – метафоры и мето-

нимии – образуются производные значения, объединяющиеся в микро- и макрополя. При этом звук (как правило, в начальной позиции порождаемых слов), сохраняет свою идентичность, приобретая статус доисторического классификатора. Звуковые изменения, вроде палатализации, происходят значительно позже, когда основной лексический фонд уже создан, но это почти не изменяет сформированную семантическую систему [Михалёв 2008: 110]. Подобный конструкт, характеризующийся единством звука (фонемы, фонемотипа) и сложившейся на его основе системы взаимосвязанных семантических полей, мы назвали «фоносемантическим полем». В терминах когнитивной лингвистики этой системе соответствует «концептуальное поле», «концептуальное пространство», «концептуальная система». Уточним, что речь здесь идет о когнитивно-семиотическом концептуальном пространстве (в отличие от когнитивно-коммуникативного, бытующего в тексте, сообщении) [Шарандин 2013: 79] и, соответственно, относящегося к семиотическому аспекту языка, т.е. когнитивным и языковым механизмам формирования языковых значений и смыслов [Болдырев 2013: 6].

Продолжая цикл фоносемантических интерпретаций индоевропейского корневого состава [Михалёв 2010; 2012], данное исследование сосредоточивается на реконструкции протоконцептуальной системы (далее ПКС), символизируемой инициально **d-** в индоевропейских корнях с учетом их производных в индоевропейской семье языков. «В отличие от метода, используемого в сравнительно-историческом языкознании, реконструкция в когнитивной лингвистике направлена на восстановление не столько внешней формы языковых знаков – того, как они выглядели или звучали в далекие времена праязыка, – сколько скрытой системы закономерностей, связывающих языковые знаки между собой и с их значением в речи» [Демьянков 2013: 32]. В качестве рабочей гипотезы исследования выдвигается предположение о системном, полевом характере семантического развития лексического фонда индоевропейских языков. Исходя из принципа примарной звукоизобразительности, предполагается также, что генетический центр этой полевой системы представлен ограниченным числом иконических значений из проприоцептивной (буквальная, мануальная деятельность) и экстероцептивной (звукоподражание) сфер [Zlatev 2007: 132].

Методика исследования учитывает элементы когнитивного и компонентного анализа. Когнитивный анализ фиксирует соответствия между аспектами *артикуляционно-миметической* и *об-*

¹ Миметические схемы – это «скрытые и явные проявления телесного мимезиса» [Zlatev 2007: 133].

² «Концептум – зерно первосмысла, исходная точка семантического развития, прообраз будущего концепта» [Колесов 2013: 48].

разной (денотативной) *схем* в случаях предполагаемой первичной звукоизобразительности. Компонентный анализ стандартно применяется для конструирования лексико-семантических полей. При этом семы различаются по иерархическим уровням: *микросема* (или просто *сема*) – минимальный компонент значения слова; *макросема* – условное объединение семантически сходных единиц в определенные семантические блоки; *гиперсема* обозначает семантическую группировку (семантический класс), объединяющую макросемы [Левицкий 2008: 19]. Параллельно этой иерархии мы пользуемся также обобщающими терминами «*микрополе*» (совокупность лексем, объединенных общей макросемой), «*макрополе*» (совокупность микрополей, объединенных общей гиперсемой), «*семантическое пространство*» (общая результирующая система микро- и макрополей). В работе принимается допущение о релевантности этимологического индоевропейского материала, взятого из знаменитого «Индогерманского этимологического словаря» Юлиуса Покорного [Pokorny 1959–1969] (далее J.P.), хотя не исключаются и спорные моменты в интерпретации гипотетических прототипических значений корней, проблемы омонимии/полисемии и в перераспределении семантических дериватов.

Алгоритм исследования состоит из следующих этапов:

1. Выборка из «Словаря» всех индоевропейских корней с начальным d- и их производных в ие. языках (d-корпус).

2. Выделение из d-корпуса корней с предположительно иконическими значениями из буккальной, мануальной и звукоподражательной сфер.

2.1. Сопоставление артикуляционно-миметической схемы (символического потенциала) начальной /d/ с аспектами образной схемы денотата – действия, либо объекта.

2.2. Обоснование фоно-семантического единства этих корней на основе совпадения или соответствия аспектов «внутренней» и «внешней» схем.

2.3. Присваивание иконическим значениям условного наименования и статуса гиперсемы (когнитивного аналога – концептума) как ядерного семантического (когнитивного) прототипа.

3. Анализ лексико-семантических производных в ие. языках от выделенных иконических корней.

3.1. Выявление семантических микрополей, относящихся к каждому иконическому корню.

3.2. Обоснование семантической связи (перехода) каждого микрополя с ядерным прототипом.

4. Семантический анализ остальных корней d-корпуса.

4.1. Соотнесение «титального» (по J.P.) значения каждого корня с выделенными ядерными гиперсемами.

4.2. Выявление возможных семантических микрополей, образованных ие. дериватами от каждого корня.

4.3. Обоснование возможных семантических связей между микрополями этих корней с ядерными гиперсемами.

5. Обобщение полученных семантических единств в макрополя (концепты) и, в целом, в семантическое пространство (протоконцептуальную систему) всего d-корпуса ие. корней.

В артикуляционно-миметической схеме звука [d] выделяются следующие аспекты: 1) <дентальность> (контакт передней части языка с зубами); 2) <напряжение, усилие>; 3) <взрывность>. Первый аспект, связанный с зубами, обладает богатой символической палитрой, например, характерные признаки зубов – «острота» и «твердость», действия, производимые зубами: «грызть», «отрывать», «кусать», «сжимать», «стучать», «тянуть» и т.д. Второй и третий аспекты символизируют высокую интенсивность действия. Семантический анализ ие. d-корней выявил такие звукоизобразительные значения, как 1. «Резать»; 2. «Рвать, разрывать»; 3. «Колоть, расщеплять»; 4. «Кусать»; 5. «Хватать»; 6. «Тянуть». Как видно, все они в той или иной степени переключаются с артикуляционно-миметической схемой и имеют право претендовать на роль ядерных иконических гиперсем. Обобщенно их можно объединить в семантическое (протоконцептуальное) пространство с условным названием «**Силовой контакт**». К этому пространству мы относим такие значения, как «резать», «бить», «ударить», «ломать», «колоть», «рвать», «рубить», «тянуть», «сжимать» и др. [Михалёв 2013]. В зависимости от результирующего эффекта – «+нарушение целостности» («разъединение») и «–нарушение целостности» – гиперсемы 1–4 образуют макрополе I «Силовой контакт + Разъединение», а 5 и 6 – макрополе II «Силовой контакт (–нарушение целостности)».

Далее мы подробнее рассмотрим генеративные семантические способности каждой из этих гиперсем как в рамках отдельных корней, так и в масштабе всего d-корпуса. Микрополя представлены многоуровневой нумерацией, отражающей производную подчиненность полю-источнику.

I. «Силовой контакт + Разъединение».

1. «Резать». У J.P. представлено корнями *der-*, *derə-*, *drē-* ‘резать, раскалывать, сдирать кору’. J.P. приводит многочисленные производные

от этих корней у индоевропейских последователей, что свидетельствует о мощном порождающем потенциале этого значения (ср.: [Левицкий 2008: 19-20; Михалёв 2008]). Зафиксированные значения производных демонстрируют ряд направлений семантического развития, мотивированных различными аспектами действия «резать».

Образная схема действия «резать» состоит из следующих аспектов: <острый инструмент>, <нарушение целостности объекта>, <результатирующие части от бывшего целого>, <движение инструментом по поверхности>, <усилие, сопровождающее это движение>, <звук-фреквентив>¹, сопровождающий действие>, <след в виде линии, черты>. Аспект <нарушение целостности объекта> («разъединение») отражен в ди. *dar* 'ломать, раскалывать, разрывать', дцсл. *derq*, *d̄vratī* 'раздирать, свежевать', гр. *derma* 'кожа', *drepō* 'собирать' (= «срывать»), гот. *tairan* 'рвать', снн. *terren* 'ссора, пререкания', свн. *trin̄nen*, *trann* 'быть отделенным, покидать, убежать', н. *zehren* 'питаться' (= «рвать траву»), *trennen* 'отделять'; *entrinnen* 'вытекать'. Значение «резать» в применении к изготовлению одежды, кроению развивается в обозначения самой одежды, ткани: ди. *drāpi-h* 'плащ, накидка; одежда', лит. *drāpanos* 'белье, одежда', лтш. *drāna* 'материал, платок, одежда'. <Острый инструмент> генерализуется в признак «острый» и порождает лексемы: двн. *truða* 'край, грань', да. *teart* 'строгий, суровый, острый, горький', да. *teors*, двн. *zers* 'penis', норв. *ters* 'ноготь', сирл. *dorr* 'ярость', *dorrach* 'грубый, шероховатый'. В свою очередь, «острый» развивается в значение «колоть»: сг. *terren*, *tarren* 'раз-

мешивать, дразнить, раздражать, подшучивать'. Аспект <результатирующие части от бывшего целого> воплощается в значения: уэльс. *darn* 'часть, кусок', да. *tord* 'мусор', сирл. *trase* 'лоскут, тряпка', *trask* 'мусор'. Другой аспект «резать», <результат действия>, представлен в лексемах: дцсл. *dira* 'трещина' > серб. *dira* 'дыра, трещина'. <Движение инструментом по поверхности> преобразуется в признак «тянуть» (> «перемещение»): двн. *zerren* 'тянуть', болг. *d̄vrcam*, *d̄v̄rcn̄* 'тянуть, трепать лен, коноплю', словен. *d̄rkam*, *d̄r̄cem*, *d̄rkati* 'скользить, мчаться; бежать, трусить', фр. *tirer* 'тащить, тянуть, стрелять', *tirailleur* 'дергать, теревить'. Аспект, вытекающий из предыдущего, – <след в виде линии, черты> – пересмысливается либо в «след» вообще (болг. *dira* 'след человека или животного, от колеса' > *d̄ir̄* 'искать, чувствовать, преследовать'), либо в признак «длинный» (дсканд. *trōð* 'бранка, планка, подпорка колом', лит. *dernà* 'доска, планка, брус'). Аспект <усилие> объединяет действие «резать» с действием «ударить», что находит свое подтверждение в лексемах: дцсл. *u-darjō*, *u-dariti* 'ударить', чеш. *drkati* 'ударять, бить, толкать, пинать, трясти'. Этот же признак, «усилие», можно уловить в словах: снн. *trot* 'настойчивость, упрямство'; свн. *traz*, *trus* 'препятствие, враждебность, упрямство'.

К этому же корню J.P. возводит значение «дерево», что можно объяснить через еще один аспект действия «резать»: <объект-материал>: скр. *dāru* 'лес', *drumáh* 'дерево'; а. *tree*, *tar* 'смола, гудрон'; двн. *triuwa* 'верность' (< «крепкий, сильный») (см. рис. 1).

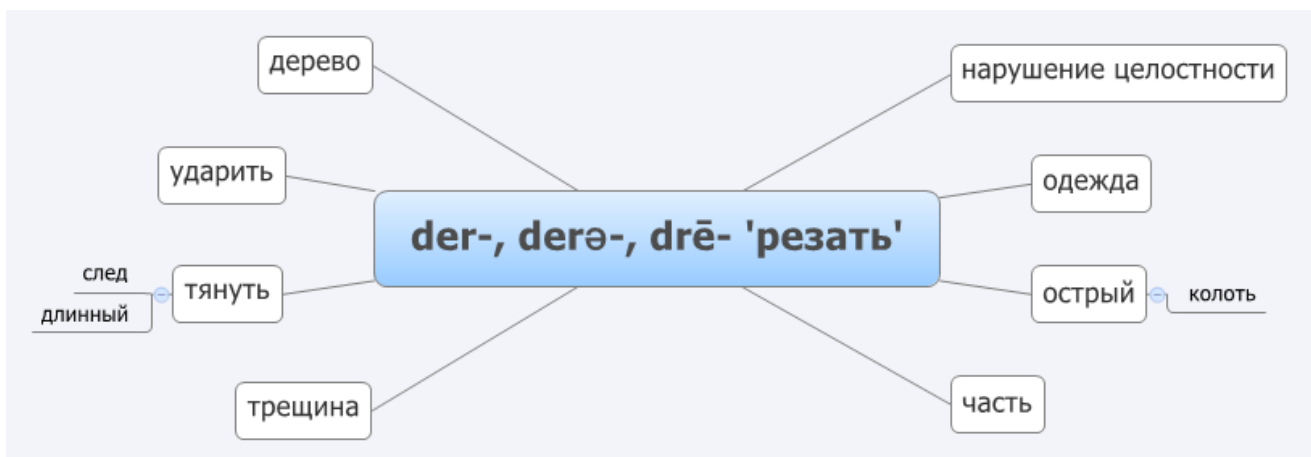

Рис. 1. Семантическая деривация корня **der-, derə-, drē-** 'резать'

¹ Фреквентатив (термин С.В. Воронина) – длительное дрожащее звучание [Воронин 2006: 53-58].

1.1. «Делить».

Корень **dā :də-** и **dāi- :dai- :dī-** «делить» порождает огромное количество производных, среди которых отметим наиболее существенные, с точки зрения семантических переходов. Примеры свидетельствуют о следующих направлениях развития: 1) > «разъединять, отъединять»: гр. *daptō* «разрывать», лат. *daps* «еда», дсканд. *tī-na* «раскалывать на части, отделять, полоть, извлекать, чистить», хет. *da-ma-a-iš* «другой, иностранец, незнакомец»; 2) > «распределять»: гр. *daimon* «демон» («распределяющий судьбы»); 3) > «часть»: дцсл. *dělъ* «часть, некоторое количество», а. *?tide* «время года», *time*, н. *Zeit* «время», арм. *tí* «в озраст, годы, дни, время»; 4) > «ущерб»: лат. *damnum* «ущерб», «расходы», *damnare* «осуждать, порицать», гр. *dapanē* «расходы»; 5) > «малый»: дуэльс. *dauu* «мальчик, слуга», уэльс. *daw, dawf* «пасынок»; 6) > «множество»: гр. *dāmos* «народ»; дирл. *dām* «свита, войско, множество, толпа». Из общего списка дериватов этого корня несколько особняком стоят такие лексемы, как дсканд. *tīdr* «обычный, привычный, частый», *tīda* «стремиться, пытаться», да. *tīdan* «случаться». На наш взгляд, они не могут быть отнесены ни к одному из выделенных направлений, и маловероятно, что являются развитием макросемы «делить». Если снова обратиться к рассмотренным аспектам действия «резать», то наиболее логично было бы соотнести значения «обычный, привычный» и «стремиться, пытаться» с «линией»: в первом случае делящаяся линия переосмысливается как «неизменность», во втором – как «движение к цели» (см. выше болг. *dírъ* «искать, чувствовать, преследовать»). Что касается да. *tīdan* «случаться», то мы склонны интерпретировать его как развитие гиперсемы «Бить, ударить» (= «столкнуться»), синкретичной гиперсеме «Резать».

Логично предположить происхождение ие. корня **dwi, duwo** «два» от значения «делить», что, в свою очередь, развивается в лат. *dubius* «сомнительный», *dubitare* «сомневаться»; от герм.: а. *two*, *twelve*: *between* «между»; н. *Zweifel* «сомнение»; *zwischen* «между» (см. рис. 2).

1.2. «Крутить», «округлое».

Если вышеперечисленные производные значения можно обосновать с достаточной степенью уверенности, то следующий ряд производных, отнесенных J.P. к корню **der-, derə-, drē-**, кажется, не имеет простой однозначной интерпретации: дзн. *trenilla* «мяч, шар»; *trennilōn* «катиться»; снн. *trint, trent* «округлый»; *trentm.* «кривая, округлость, окружность»; да. *trindef.* «округлый ком»; свн. *trindel, trendel* «шар, круг, колесо».

Объединяющим признаком этого ряда значений является «округлый». В списке зафиксированных семантических направлений развития «резать» у В.В. Левицкого [Левицкий 2008] «округлое» отсутствует. Возможно, этот признак проистекает из значений «часть», «кусок»? Однако вряд ли он является постоянным для данных реалий. Можно предложить следующую версию развития: «резать/царапать» > «кривая линия» > «округлое». Еще одна версия возможна через последовательность «крутить» > «округлое». J.P. отдельно приводит ие. корень **derbh-** с сосуществующими значениями «витья, складывать, *скрести, скоблить, тереть» (по нашему мнению, он является расширенным вариантом **der-** «резать») и производные от него: да. *tearflian* «катиться»; дзн. *zerben* «крутить»; да. *torfian* «бросать, побить камнями»; да. *turf* «торф, лужайка»; да. *ge-tyrfan* «бороться, причинять боль»; зрус. *дороб* «корзина, коробка» (<«вить, плести»); рус. *дербовать* «снимать мох, дерн», *дербить* «чесать, скрести, драть, тереть». В таком случае, вероятно, что образная схема «резать» актуализирует свои аспекты <движение [инструментом] по поверхности> и <звук-фреквентатив, сопровождающий действие>, чтобы способствовать переносу на катящийся, крутящийся предмет (= «округлый»). Возможна также версия, основанная на метонимическом переходе: «резать/срезать/строгать» (дерево) > стружка («округлое»). Вероятно, можно предложить и другие толкования связи «резать» > «крутить», «округлое» – так или иначе сравнительно-исторический материал свидетельствует о ее наличии.

1.3. «Гореть, жечь».

Корень **dāu-, dəu-, dū-** «гореть, жечь»; «мучить, терзать». Исходный материал: ди. *dunōti* «горит; причиняет боль», *dū f.* «боль, страдание». Производные: алб. *dhunë* (**dus-n-*) «страдание, боль, сила, насилие; позор, оскорбление»; дсканд. *tjōn* «ущерб, неправильный; несправедливость, насмешка», дсакс. *tiono* «зло, враждебность». Несмотря на утверждение J.P. о формальной производности этого корня от **dheu-⁴, dheuə-** «кружить, рассеивать, дуть, дым», семантически мы склонны рассматривать его, скорее, как производное от ядерной гиперсемы **d-** корней «Резать». Значения «боль», «страдание», «позор», «оскорбление», «ущерб», наблюдаемые у приведенных дериватов, в большей степени связаны с действием «резать», чем с дымом, кружением или дутьем. Соответственно, и «гореть, жечь» опосредованно ассоциируется с «резать» через болевые ощущения.

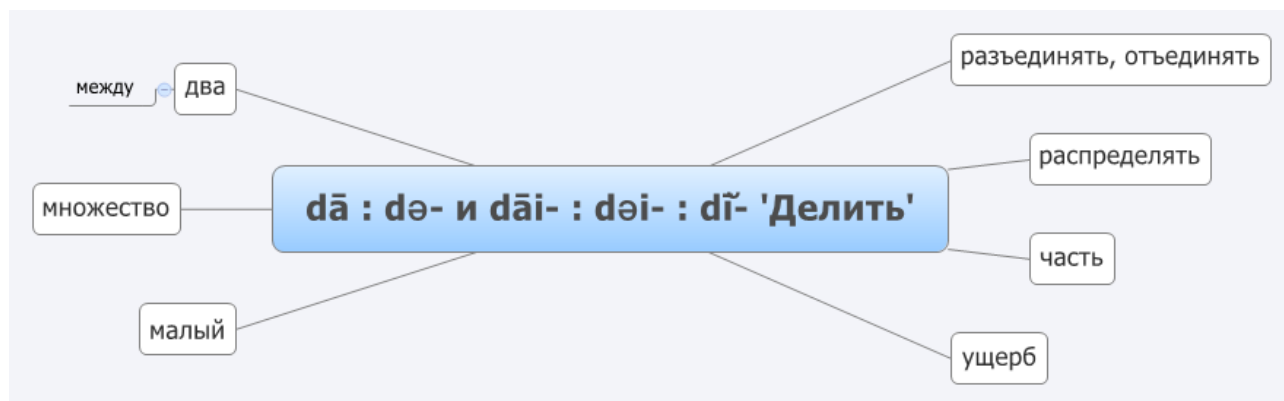

Рис. 2. Семантическая деривация корня **dā : də-** и **dāi- : dāi- : dī-** 'делить'

1.3.1. «Жертвоприношение», «почитание».

Корень (**deu-²** или **dou-**): **du-**, условно обозначенный J.P. как 'поклонение, почитание; могущественный', выводится на основе ди. *dīvas-* п. 'жертвоприношение; обряд поклонения', *duvasyāti* 'соблюдает, почитает, признает, вознаграждает', *duvasyú-*, *duvōyú-* – 'благоговеющий, уважающий'. Учитывая то, что в древности обряд жертвоприношения требовал сжигания или заклания жертвенного животного, производные от этого акта понятия («поклонение», «почитание», «уважение» и т.д.) в конечном итоге сводятся к первичным «жечь» или «резать».

1.3.1.1. «Положительный».

Следующий ряд приведенных J.P. лексем, условно объединенных признаком «положительный», скорее всего, проистекает уже от вышерассмотренного «жертвоприношения»: ранне лат. *duenos*>*duonos*> класс. лат. *bonus* 'хороший' (фон. изменение *du-* > *b-*); возм. дирл. *den* 'искусный, сильный', сущ. 'защита'; лат. *beō*, *-āre* 'благословлять, обогащать, делать счастливым', *beātus* 'благословенный, удачливый'; снн. *twīden* 'радовать, даровать'.

1.3.2. «Сверкать, сиять».

Корень **dei-¹**, **dejə -**, **dī-**, **dīā-** семантически обобщается J.P. как «сверкать, сиять»: ди. *dī-dē-ti* 'кажется, выглядит; светит', да. *tētán* 'гладить, ласкать', *tāt-* (в именах) 'радостный, веселый'; двн. *zeiz* 'нежный, милый'; возм. лит. *didis* 'большой, широкий' соотн. с 'красивый, значительный'; **doilo-* >возм. в да. *sweo-tol* (от *tāl) 'видимый, очевидный, отчетливый, ясный, сияющий'. Представляется, что семантическое обобщение «сверкать, сиять» производно от вышерассмотренного «гореть, жечь». В.В. Левицкий отмечает наличие сильных и сверхсильных связей макросемы «сиять, блестеть» с «жечь, гореть»

и с «разъединять» (в нашем обозначении «Резать») [Левицкий 2008: 44].

1.4. Перечень данных слов, отнесенных J.P. к производным корня (**deu-²** или **dou-**): **du-**, на первый взгляд, не поддается определенному семантическому обобщению: гот. *taujan*, *tawida* 'делать'; свн. *zouwen*, *zōuwen* 'заканчивать, приготовить'; да. *getawa* 'орудие, утварь, инструменты'; гот. *tēwa* 'порядок, ряд', *gatēwjan* 'размещать, располагать', двн. *zāwa* 'покраска, краска, цвет'; да. *al-tāwe* 'все вместе, полностью, целиком, здоровый, крепкий, хорошо'. Тем не менее, если вспомнить аспекты образной схемы действия «резать», то каждое из этих значений можно интерпретировать как производное от него: <усилие> – «делать»; <результат> – «заканчивать»; <инструмент> – «орудие»; <черта, полоса> – «ряд, порядок», «располагать»; <движение по поверхности> – «покраска»; <усилие> – «сильный, крепкий, здоровый».

1.5. «Ранить».

Корень **dregh-** получает у J.P. обобщенное значение 'раздраженный, нерасположенный', хотя приведенные им образцы дериватов было бы лучше объединить макросемой «ранить»: гот. *trigo* 'скорбь, печаль, отвращение'; дсакс. *trego* 'боль'; лит. *dryž-tù*, *drižai*, *drižti* 'терять сознание, вялый, безжизненный, слабый'; возм. алб. *treth* 'кастрировать, отрезать'. Вполне очевидно, что действие «резать» в аспекте <нарушение целостности> предполагает и это значение. Рана может быть как физическая, так и моральная, причиняя боль и вызывая слабость.

1.6. «Отрицательное».

Семантический переход «резать» > «причинять вред, ущерб» > «отрицательное» – один из наиболее частотных, наблюдаемых в диахронии языков [Левицкий 2008: 45; Михалёв 2008: 106]. Поэтому корень **dus-** 'плохой, грязный' мы рас-

смотрим как семантическое развитие значения «резать» в ие. d-лексике, так же, как и его производные: ди. *duš-*, *dur-*, авест. *duš-*, *duž-* ‘отрицат. префикс, неправильный, зло’; арм. *t-* ‘отриц. преф.’; гр. *δυσ-* ‘dis-, de-, зло’; дсканд., да. *tor-*, двн. *zur-* ‘un-’; слав.вдболг. *dyždy* (*duz-djus ‘плохая погода’) = ‘дождь’. Интересно присутствие в этом ряду значения «дождь», которое перекидывает мост к макросеме «влажный, сырой».

1.6.1. «Влажный, сырой».

Эта макросема представлена в корнях **del-**⁴ ‘дождь’ (J.P.) > сирл. *delt* ‘роса’, брет. *delt* ‘влажный, мокрый, сырой’ и *dakru-*, *draku-* ‘слеза’ (J.P., R.G.) > лат. *lacrimare* ‘плакать’; дбрет. *dacr-(lon)* ‘мочить, влажный, сырой’.

2. «Рвать, разрывать». Данное значение находится в тесной связи с гиперсемой «Резать», поэтому рассматривается нами как ее разновидность.

Несмотря на обобщенное обозначение корня **dek-**² (**doĕk-**, **deĕk-**) как ‘рвать, разрывать’, J.P. приводит ряд производных, которые нуждаются в семантической интерпретации: ди. *daçā* ‘край ткани’; гот. *tagl* ‘волос, шерсть’; дсканд. *tiüg* ‘волкно, нить’; двн. *zag* ‘колеблющийся, нерешительный, робкий, застенчивый’; а. *tail* ‘край, конец, хвост’; *tack* ‘кончик, острие’; н. *Zacke* ‘зубец, крючок’. «Разрывать» > «край ткани» объясняется как «процесс» > «результат». «Волокно, нить» также представляют собой конечный результат разъединения ткани. «Волос, шерсть», с одной стороны, можно рассматривать как метафорический перенос от «волока, нити», с другой, как объект стрижки («резать, срезать»). «Колеблющийся» ассоциируется с дополнительным признаком «тонкого» и «длинного» объекта (т.е. волоса); по этому же признаку происходит метафорический перенос к значениям «край, конец, хвост». Наконец, «кончик, острие» и «зубец, крючок» могут являться либо результатом сближения «тонкого» и «острого», либо просто метонимическим переносом «резать» > «острый».

2.1. «Колебаться, дрожать».

Поскольку значение «колеблющийся» уже встретилось в ряду производных от «рвать, разрывать», то уместно предположить семантическое развитие, зафиксированное у J.P. в корне **del-**² ‘колебаться, дрожать’ > лит. *dėlsti* ‘мешкать, колебаться’, да. *tealt* ‘сомнительный, неуверенный, нерешительный’, а. *tilt* ‘наклон’, двн. *zeltāri* ‘идти рысью’, дсканд. *tyllast* ‘ковылять’. В этом списке вызывает сомнение только присутствие а. *tilt* ‘наклон’, не имеющего, по нашему представлению, ничего общего со значением ‘колебаться, дро-

жать’. Скорее всего, его следовало бы поместить в ряду производных от значения «резать», поскольку в образной схеме этого действия можно выделить еще один аспект: <наклонное положение инструмента по отношению к поверхности объекта>¹. К этой же макросеме («колебаться, дрожать») мы определяем и корень **duei-** ‘бояться’ (J.P.) > авест. *dvaēθui* ‘угроза’; гр. *δειδω* ‘страшиться, трепетать’; лат. *dīrus* ‘зловещий, угрожающий, предвещающий дурное, устрашающий, ужасный’ (= «дрожать»).

Следует также отметить, что макросема «колебаться, дрожать», возможно, послужила основой для семантического перехода к «сверкать, сиять» (см. выше: I, 1.2.2.), т.к. между ними установлена сверхсильная статистическая связь [Левицкий 2008: 44].

2.1.1. «Бежать».

Корень **drā-**, **dreu-** ‘бежать’ по своему значению и по значениям своих дериватов можно рассматривать как семантическое развитие от «колебаться, дрожать»: двн. *tretan*, гот. *trimpan* ‘идти’; сфр. *treper* ‘прыгать’; *trepiller* ‘трястись’; фр. *trotter* ‘идти рысцой’. В.В. Левицкий, например, включает макросему «резко двигаться» (= «бежать») вместе с макросемой «вибрировать, колебаться» в один класс-гиперсему «Движение», имеющую статистически сверхсильную связь с «Разъединением» (= «Резать») [Левицкий 2008: 21, 44]. Кроме того, возможна дополнительная мотивация, благоприятствующая появлению макросемы «бежать» в ПКС ие. d-корней: связь с признаком «перемещение» у гиперсемы «тянуть» (см. ниже: I, 6.).

3. «Колоть, расщеплять».

Корень **del-**³ условно обозначается J.P. как ‘колоть, делить’. J.P. связывает с исходной семантикой такие значения, как ‘форма’ (дирл. *delb*), ‘изображение, рисунок’ (дшотл. *delu*, шотл. *delw*), ‘кончик веточки, ветвь’ (снн. *tol*, *tolle*), ‘комоч, глыба, колода, продолговатая деревянная пуговица’ (свн. *zol(l)*), ‘изнашивать, натирать, полировать’ > ‘гладкий’ (лит. *dylú*, *dilti*, лтш. *dėlu*, *dilstu*, *dilt*), ‘ладонь’ (лит. *dėlna*, лтш. *dėlna*, дцсл. *dlanь*). С когнитивной точки зрения, действие «колоть, раскалывать» состоит из следующих аспектов: <сильный удар по объекту>, <звук-инстант² в момент удара>, <острый инструмент (напр., топор)>.

¹ Значение а. *tilt* как существительного ‘наклон’ можно вывести из глагольного значения ‘ковать; бить’. Как известно, значение «бить» обычно рассматривается в синкретичном единстве с «резать».

² Инстант (термин С.В. Воронина) – «сверхкраткий» («мгновенный») шум или тон [Воронин 2004: 46-48].

<резкое движение инструмента сверху вниз>, <твердое основание под объектом>, <нарушение целостности объекта (разъединение)>, <результатирующие части от бывшего целого>. Ясно, что значение 'кончик веточки' с метонимическим развитием 'ветвь' соотносимо с аспектом <острый (инструмент)>. Но как можно вывести из этой обральной схемы остальные значения? Если в полисемичном свн. *zol(l)* проявляются следы связи с аспектом <твердое основание под объектом> ('колода'), то как объяснить присутствие в его семантической структуре значений 'комочек, глыба, продолговатая деревянная пуговица'? Что общего у значений 'форма', 'изображение, рисунок', 'изнашивать, натирать, полировать' с исходной обральной схемой?

Нам представляется, что для ответов на эти вопросы следует пересмотреть само прототипичное значение этого корня. Лучшим, на наш взгляд, претендентом на роль исходного значения может стать «резать». Один из аспектов его обральной схемы <след в виде линии, черты> очевидно согласуется с рисунком и изображением как результатом нанесения линий на определенную поверхность. Так же можно представить и форму как характерную линию, контур того или иного объекта. Действие «натирать, тереть» проявляет сходство с действием «резать» в аспектах <движение по поверхности объекта>, <усилие, сопровождающее это движение>, <звук-фреквентатив, сопровождающий действие>. К аспектуальному набору его схемы добавляется признак <повторяющееся движение>. Отсюда уже становится возможным семантический переход «тереть» > «полировать» > «гладкий» > «ладонь», на которые указывает J.P.

Корень **deiġh-** 'колоть; метка' развивается в лексемы: арм. *ti* 'метка'; сирл. *dega* 'жук-олень'; герм. *tīkan->дангл. *ticiam.*, англ. *tick* 'древесный клещ; овечья вошь'; сн. *ticken* 'слегка споткнуться'; дзн. *zechon* 'пульсировать, поддразнивать, перестреливаться'; а. *tickle* 'щекотать'. Как видно из перечня производных, значение «колоть» переходит в «острый», «кусать», «споткнуться», «щекотать», «стрелять», «биться (о сердце, пульсе)». J.P. отмечает также в качестве производного от **deiġh-** корня **digh-** 'козёл', что снова соотносится с макросемой «острый» (рога). Отдельно приводятся формы *dīp-ro-*, *dīp-erā* 'крупный рогатый скот', свидетельствующие об отношении к той же макросеме.

3.1. «Считать, линия».

Совершенно неясным для J.P. оказывается семантический статус корня **del-¹**, который при-

водится под условным значением 'откладывать, считать, рассказывать' с такими производными, как: возм., арм. *toġ* 'линия, ряд', *toġem* 'выстраивать в линию'; гр. *δόλος* 'трюк, обман; приманка, наживка'; дсканд. *tal* 'счет, вычисление, число, речь'. Несмотря на то, что J.P. сомневается в производности значения корня **del-¹** 'откладывать, считать, рассказывать' от **del-³** 'колоть' (по нашему предложению переименованному в «резать»), мы предполагаем, что такое значение, как «линия, ряд», вполне естественно производится из значения «резать» (см. выше: «резать» > «линия, полоса»). Значение «счёт, вычисление, число» исходит из другого аспекта «резать»: <делать насечки>¹. Что касается значений «обман, трюк; приманка, наживка», то, вслед за В.В. Левицким [Левицкий 2008: 7], мы считаем их производными от другого прототипичного значения, реализуемого ие. d-лексикой: «хватать»² (см. ниже I, 5.6. в связи с другим производным: «покрывать» > «скрывать»).

4. «Кусать».

Дентальная артикуляция звука [d] открывает возможности для символизации действий, осуществляемых зубами, в частности, «жевать» и «кусать». Отсюда вполне объяснимо присутствие в корневом фонде ие. языка корня **denk-** 'кусать'. По своему семантическому профилю «кусать» тесно переплетается с предыдущими макросемами «резать», «рвать, разрывать», «колоть, расщеплять». Специфическими чертами его обральной схемы является аспект <зубы в качестве острого инструмента> и <смыкание, сжимание>. Материалом для выделения этого корня послужили ди. *dásati* 'кусают', *dámša-h* 'укус, овод, борона', *damštra-h*, *dámstrui* 'острый зуб, клык'. К числу его производных J.P. относит такие, как: снн. *tanger* 'порочный, сильный, свежий'; да. *getang* 'рядом, гнетущий, жестокий, толпящийся'; дзн. *gizengi* 'проходящий мимо,двигающийся рядом'; да. *tengan* 'нападать, гнать, давить, толкать, стремиться двигать вперед'. Представляется, что именно аспект <смыкание, сжимание> становится мотивирующим для перехода к вышеприведенным значениям: «сжимать» > «сильный, порочный», «гнетущий, жестокий», «толпиться», «давить», «рядом» (= «тесно прижатый»).

¹ О семантическом преобразовании «резать > делать насечки > считать, думать» см.: [Левицкий 2008: 6].

² У В.В. Левицкого эта гиперсема-источник называется «гнать». В нашей концепции для обозначения этой прототипичной гиперсемы предлагается «сжимать, хватать».

4.1. «Язык».

Корень **dnġhū, dnġhūā** ‘язык’ трудно поддается однозначному этимологическому толкованию. Так, J.P. предполагает его происхождение от корня **dhereġh- (dhrġh-nā-)** ‘извиваться, поворачивать’. По нашему мнению, ввиду большего формального сходства корня **dnġhū, dnġhūā (dinghw-)** с корнем **denk-** ‘кусать’, вполне вероятно и их семантическое родство: так или иначе действие «кусать» включает в себя не только деятельность зубов, но и языка.

II. «Силовой контакт» (– нарушение целостности).

5. «Хватать, Сжимать».

Предыдущая макросема «кусать» является как бы переходным звеном между двумя типами «Силового контакта» (+/– «нарушение целостности»). Гипотетический корень **dġg-** ‘хватать?’ семантически соотносится с действием «сжимать», символизируемым дентальной артикуляцией [d] (см. выше). Дериватами этого корня приводятся гот. *tēkan* ‘трогать, касаться’, дсканд. *taka*, а. *take* ‘взять, брать’, что не вызывает сомнения во взаимосвязи с источником.

5.1. «Получать, принимать, брать».

Корень **dek⁻¹** ‘получать, принимать, брать’ по форме и значению близок к вышерассмотренному гипотетическому корню **dġg-** ‘хватать’. вполне вероятно, что это вариативные формы одного и того же корня, наподобие вариантов *dei⁻¹*, *dejə* -, *dī*-, *djā*-. Впечатляет разнообразие направлений развития его исходной семантики, что является косвенным подтверждением прототипического статуса значения «сжимать» [Михалёв 2008: 107-108]. Так, проявляются следующие семантические переходы: 1) > «вместилище»: гр. *dokhē* ‘вместилище’ > лат. *doga* ‘ваза’; н. *Daube* ‘бочарная доска, бочечная клепка’; 2) > «думать» (= «внутреннее содержание»): гр. *dokēō* ‘думать, полагать’, *doxa* ‘мнение’, *dogma* ‘догма’, возм. да.

teohhian, tiohhian ‘значить, решать, определять, предписывать, уточнять’; 3) > «соединять»: двн. *gizehōn* ‘приводить в порядок’, лат. *decet* ‘подходит, соответствует’, *decorare* ‘украшать’ (= «присоединять»); *dignus* ‘достойный’ (= «соответствующий»); «соответствовать» > «приличный, приятный»: дирл. *dech* ‘лучший’, сфр. *daintié* ‘удовольствие, лакомство’, а. *deign* ‘соизволить’, исп. *decencia*, ит. *decenza* ‘приличие, благопристойность’; 4) > «объединение, группа»: да. *teohh, tiohh* ‘войско, множество, толпа, группа людей’, свн. *zeche* ‘группировка, гильдия, братство, ассоциация’; 5) > «учить» (= «получать, воспринимать знания»): гр. *didaskō* ‘учить’; лат. *discere* ‘заучивать’; *discipulus* ‘ученик’, *disciplina* ‘дисциплина’, *docere, doctum* ‘учить’, *docilis* ‘прилежный’, *documentum* ‘образование’, *doctus* ‘ученый’, *doctor* ‘учитель’; 6) > «правый» (= «правая (активная) рука»): авест. *dašina* ‘правый’, лит. *dešinē* ‘правая рука’, динд. *dāksina* ‘справа, на юг, умелый’ (см. рис. 3).

5.2. «Связывать».

Корень **dē- :də- и dēi-, dī-** ‘связывать’ семантически близкий к значению «соединять» реконструируется на основе ди. *dy-āti* ‘связывает’, *dāman-* п., гр. *δεσμός* ‘тесма, ремень’, алб. *duai* ‘вязанка, сноп’.

5.2.1. «Строить».

По нашему мнению, значения «связывать», «соединять» служат основанием для перехода к значению «строить». Подтверждением тому являются некоторые производные корня **dem-** ‘строить; дом’: гот. *ga-timan*, ссл. *teman*, двн. *zetan* ‘подходить, соответствовать’, дисл. *timbr* ‘древесина’, гр. *demō* ‘строить’, *dōma* ‘конструкция, сооружение’, лат. *domus* ‘дом’, *dominus* ‘хозяин дома’, *dominari* ‘доминировать, властвовать’. Любопытно, что значение «дом» как семантическое развитие «строить» порождает, в свою очередь, значения «хозяин» и «доминировать, властвовать», которые одновременно соотносятся с прототипической гиперсемой «Сжимать».

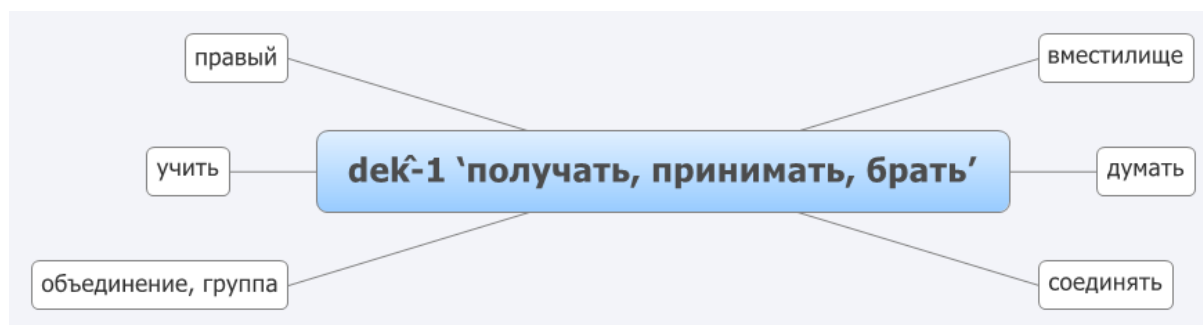

Рис. 3. Семантическая деривация корня **dek⁻¹** ‘получать, принимать, брать’

5.3. «Укрощать, покорять».

В аналогичной двоякой связи находится и значение «укрощать, покорять» корня (**demə-**), **domə-**, **domə-** «приручать, смирать, одомашнивать» > осет. *domun* «прирученный», перс. *dam* «домашнее животное». С одной стороны, это значение может быть развитием «связывать», с другой, непосредственным производным от «Сжимать».

5.4. «Давать».

Известный синкретизм значений «брать»/«давать» проявляется в семантике корней **dō- : dā-**, **dō-u- : dāu- : du-** «давать» > ди. **dāti-* «дар», хет. *dā-* «брать», алб. *dhunti* «способность, талант» (= «божий дар») и **dens-¹** «талант, сила ума, vychивать» > ди. *dāmsas* «сильное удивление».

5.5. «Плотный, густой».

Значение корня **dens-** «плотный, толстый, густой» > гр. *δαύς*, лат. *densus* «плотный, толстый» мы рассматриваем как производное от исходной гиперсемы «Сжимать» (> «уплотнять» > «плотный»).

5.6. «Покрывать».

Корень **deu-¹** «нырять, проникать» с его производными ди. *upā-du-* «входить в, надевать, носить (одежду), вдавливать, накрываться» > гр. *δειλάς* «вечер» мы отнесли к макросеме «покрывать», которая, по всей вероятности, является развитием исходного «Сжимать» и его производного «вместилище». Образная схема действия «сжимать» включает в себя, помимо других, аспект «объект, находящийся в... или между...», что может служить мотивирующим признаком для перехода к значениям «внутри, внутри», «проникать», «закрывать», «скрывать», «покрывать».

6. «Тянуть».

В своей образной схеме действие «тянуть» по нескольким аспектам пересекается с действием «резать»: «движение [инструментом] по поверхности», «усилие, сопровождающее это движение», «след в виде линии, черты». Применительно к действию «тянуть» первый аспект переосмысливается в «перемещение», а последний – в «линию». Отсюда можно предположить, что присутствие среди ие. d-корней корня **deuk-** «тянуть» объясняется развитием гиперсемы «Резать». Однако также правомерно утверждать и самостоятельный звуко-семантический статус дентального [d] для реализации значения «тянуть»: зубами кусают, грызут, отрывают, тянут [Михалёв 2007: 387]. Выше уже были рассмотрены корни со значениями «кусать», «рвать, разрывать», теперь же очередь обратиться к этому новому аспекту зубной деятельности. Среди многочисленных производных корня **deuk-** (**duk-**) отметим следующие семантические направления развития:

1) > «тянуть за собой»: лат. *dūcere, ductum* «вести»¹; гот. *tiuhan* «тянуть, тащить»; а. *tug*, н. *ziehen* «тащить, дергать с усилием»; *tow* «буксировать»; 2) > «связывать»: *tie* «прикреплять»; *team* «упряжка»; да. *tēam* m. «пара запряженных волов; ярмо, хомут, узда»; н. *Zügel, Zaum* «повод, узда»; н. *Zeuge* «свидетель» (= «связанный с событием»); 3) > «происходить, рождать»: да. *tēam* m. «роды; потомство» (отсюда *tīeman* «плодоносить, быть беременной» а. *teem* «изобиловать, кишеть»); 4) > «перемещать»: н. *Zug* «движение, переход, поезд»; 5) > «выращивать, воспитывать»: н. *Zucht* «воспитание»; 6) > «возглавлять»: лат. *ductor, dux* «начальник»; 7) > «длинный, узкий»: дсканд. *tog* «тяга; веревка, канат»; *tygillm.* «лента, ремень, полоска»; 8) > «сырье, инструмент»: н. *Zeug* «материал, сырье; инструмент» (см. рис. 4).

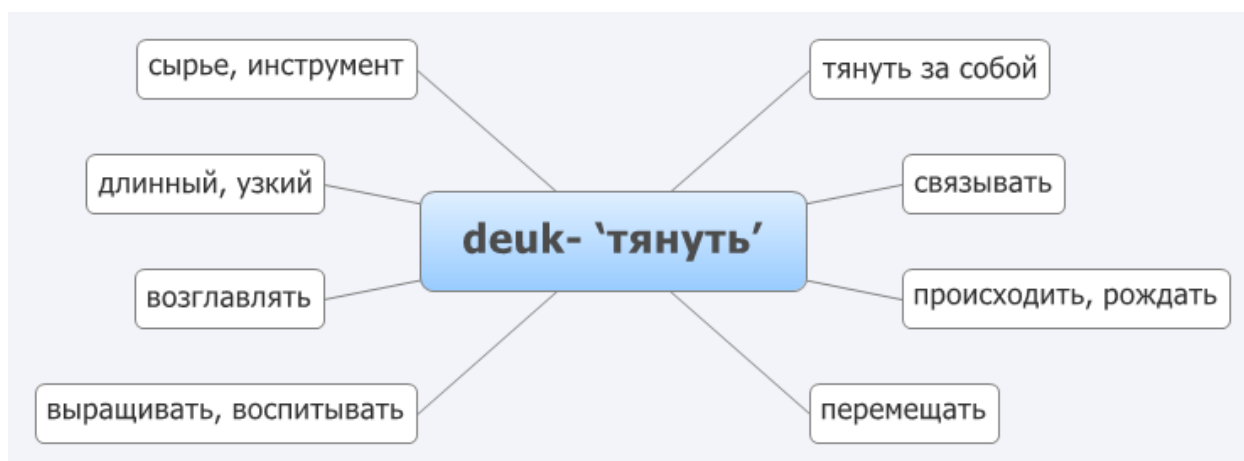
6.1. «Проходить».

Учитывая выделенное у гиперсемы «тянуть» значение «перемещать», мы рассматриваем семантику корня **deu-³, deuə -, duā-, dū-** «двигаться вперед, проходить» как производную. В качестве дериватов этого корня J.P. отмечает: ди. *dū-rá-h* «отдаленный, далекий, широкий» (преимущественно в пространстве, но также и во времени); арм. *tevet* «длиться, продолжаться, держать, задерживать»; рус. *давно; дūtá -h*, авест. *dūta-* «созывающий, делегирующий»; свн. *zawen* «направляться, идти вперед, достигать». Что же касается лексем ди. *doša-h* m. «недостаток, вина, ошибка», герм. **tiuzōn* > да. *tēorian* «прекращать, ослабевать» («оставаться позади»), а. *tire* «истощать», которые предположительно включены J.P. в список производных этого корня, то по своей семантике они, скорее, должны локализоваться в пространстве «Резать» (см. выше: I, 1.6. «Отрицательное»). А свн. *zouwef.* «поспешность, суматоха» по своей семантике ближе к макросеме «колебаться, дрожать» (I, 2.1.) или «бежать» (I, 2.1.1.).

6.1.1. «Долгий, длинный».

Значение корня **del-⁵** «долгий» уже встречалось в перечне производных вышерассмотренного корня **deu-³, deuə -, duā-, dū-** «двигаться вперед, проходить», поэтому можно предположить его подчиненный деривативный статус по отношению к макросеме «проходить». Обобщенному значению «долгий» (и его пространственному корреляту «длинный») соответствуют такие производные корня **del-⁵**, как свн. *talten* «медлить, быть медлительным», рус. *длеть, длина*; гр. *ἐνδελεχής* «длительный», *δολιχός* «длинный».

¹ Сам J.P. указывает на семантическое расширение исходного значения лат. *dūcere* «тянуть» к значениям «вести», «выдергивать», «удлинять», «строить», «очаровывать», «влиять», «вводить в заблуждение», «происходить», «вовлекать», «возглавлять», «брать в жены», «считать», «вычислять», «полагать», «уважать».

Рис 4. Семантическая деривация корня **deuk-** 'тянуть'

В то же время присутствующие в перечне дериватов дсканд. *talma* 'затруднять, задерживать', уэльс. *dal, dala, daly* 'держат, остановить', гот. *tulgus* 'тесный, крепкий, устойчивый', дсакс. *tulgo* 'очень' едва ли непосредственно соотносятся с «длиной/длительностью» или с макросемой «проходить». Вероятнее всего, эти примеры являются семантическими рефлексамии двух аспектов «тянуть», а именно <взять, хватать> и <сила, усилие>¹.

Корень **dumb-** (**-bh-?**) 'penis, хвост' по своему обобщенному значению можно было бы отнести к макросемеме «длинный». Исходным материалом для J.P. послужили авест. *duma-* 'хвост'; перс. *dum, dumb*, двн. *zumpfo* 'penis'. Приведенные производные (*dumna-* п. 'рука(?)', **dumbna-* с многочисленными параллелями семантического развития 'древко, рукоятка, ствол, шест, посох – penis, хвост' и 'посох – рука, кисть руки'; свн. *zopf* 'коса (волос)') в основном соответствуют макросемеме «длинный». Однако есть и примеры, где связь с ней либо не очевидна, либо вовсе отсутствует: снн. *timpe* 'острие зуба, пик, кульминация, кончик', *tobbe, tubbe* 'пробка, затычка', герм. *tippa 'кончик, хвост'. Последняя гипотетически реконструированная лексема демонстрирует метонимический перенос «часть (кончик) – целое (хвост)». Возможно, это дало основание для следующего переноса «кончик» > «острый, острие», что наблюдается в первых двух лексемах. Но также возможен и другой путь: собственный звуко-символический потенциал дентального (зубного) звука [d, t] включает в себя признак «острый» (см. выше: гиперсема 1. «Резать»). В таком случае направление семантического развития будет обратным: «острый» > «кончик» > «хвост». А это будет

означать, что реконструированный корень *dumb-* с его значениями «penis, хвост» следует отнести к гиперсемеме «Резать» (ср. дериваты да. *teors*, двн. *zers* 'penis' корня *der-*¹ 'резать').

6.2. «Показывать, указывать».

Корень **deik-** 'показывать, указывать' по своей форме близок к вышерассмотренному **deuk-** 'тянуть'. По нашему мнению, есть все основания считать первый производным от последнего. Действие «показывать» осуществляется вытягиванием руки («тянуть») в направлении (виртуальная «линия») к определенному объекту. Производные, приводимые J.P., можно распределить по следующим направлениям семантического развития: 1) > «направление»: ди. *dideṣti, diṣāti, dēṣayati*, гр. *δεικνῶμι*, позднее *δεικνύω* 'показывает, указывает', ди. *diṣtá-* (= лат. *dictus*); *diṣti-h* 'инструкция, предписание', авест. *ādiṣti-š* 'директива, доктрина', ди. *diṣā* 'направление', возм. лат. *digitus* 'палец' (= «указывающий направление»); 2) > «представление»: дсканд. *tēa*, позднее *tīā* 'показывать, описывать, представлять, объяснять, объявлять', а. *teach* 'учить'; 3) > «обвинение»: двн. *zīhan* 'обвинять, осуждать'; 4) > «линия» > «прямой» > «благородный»: дсканд. *tīgenn* 'благородный', *tīgn* 'ряд, линия; благородный человек, муж'; 5) > «речевая деятельность» (префиксальная производность)²: лат. *dicere* 'говорить, сказать', *condicere* 'заключить соглашение, договор'; *condicio* 'формула соглашения; условие'; *dictare* 'повторять', *dictator* 'диктатор', *abdicare* 'отказываться, отречься', *edicere* 'провозгласить указ', *interdicere* 'запрещать', *praedicere* 'предсказывать', *judicare* 'судить' и т.д.; 6) > «знак, метка»: гот. *taikns*, а. *token* 'знак', сфр. *teche* 'метка, пятно; крючок' (см. рис. 5).

¹ Ср. наличие сем 'держат', 'с трудом', 'укрепляют' в полисемической структуре рус. *тянуть* [Михалёв 2007: 384].

² Ср. аналогичное семантическое развитие слав. корня *-каз-* в префиксальном словообразовании [Михалёв 2011].

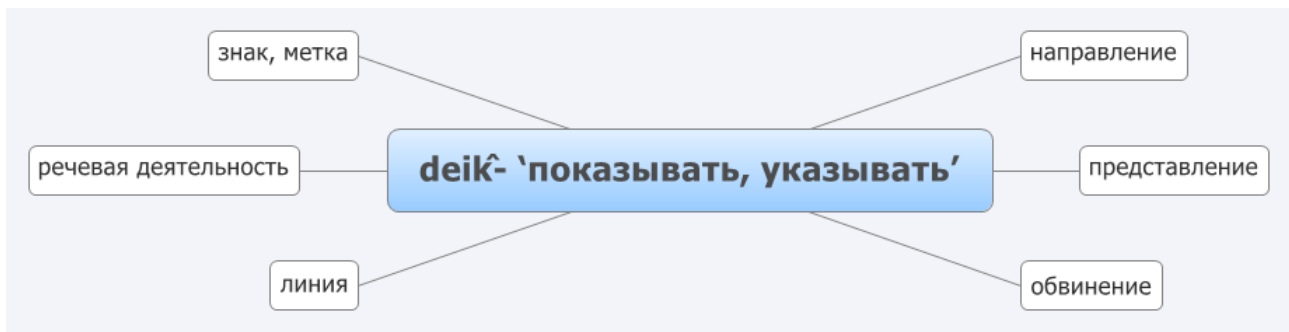

Рис. 5. Семантическая деривация корня **deiĕ-** 'показывать, указывать'

Выводы.

ПКС корпуса d-корней сводится к 6-ти ядерным макрополям. Общее количество микрополей в корпусе – 23 (16 – 1-й ступени, 6 – 2-й ступени, 1 – 3-й ступени).

Общая схема ПКС индоевропейских d-корней выглядит следующим образом (см. рис. 6).

Гиперсема «Резать» в d-корпусе тесно связана с макросемами «Рвать, разрывать», «Колоть, расщеплять», «Кусать» по признаку «Силовой контакт + нарушение целостности». По широкой сети ее производных (9 микрополей) она претендует на доминирующий статус, поэтому мы предложили бы рассматривать упомянутые макросемы как ее вариации или производные.

Исследование показало, что наиболее «сильными», в смысле производительности и связей, гиперсемами являются «Резать», «Хватать, Сжимать», «Тянуть», относящиеся к концептуальной области «Силовой контакт». К аналогич-

ному выводу приводят и результаты предыдущих исследований [Михалёв 2008; 2010; 2012; 2013].

Принцип радиальности в категоризации действительности, установленный когнитивной наукой, распространяется и на семиогенетический процесс. Базисные концептумы образуются с помощью имитативных свойств речевых звуков, символизирующих признаки и действия проприо- и экстероцептивных сфер жизнедеятельности человека. В свою очередь, они порождают новые концепты, формируя, таким образом, всю концептуальную систему языка. Данное исследование – лишь фрагмент возможного описания всей протоконцептуальной системы индоевропейского языка, но оно может стать ключом к осмыслению истоков концептуализации и категоризации в масштабе общечеловеческой истории. Дополнить и уточнить всю картину семиогенеза помогут дальнейшие аналогичные исследования других языковых семей и, шире, ностратической макросемьи языков.

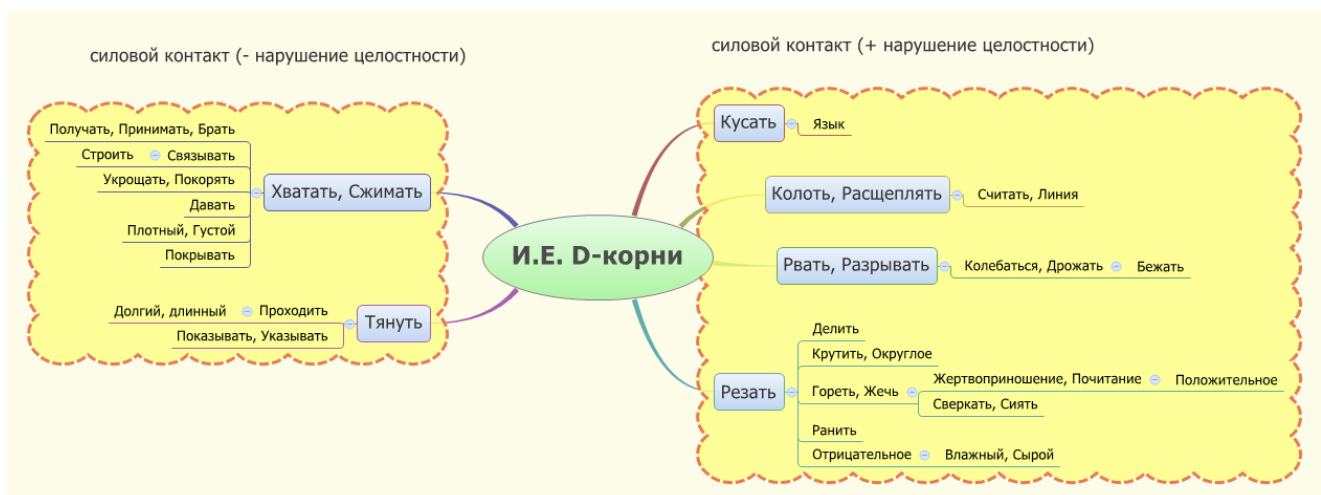

Рис. 6. Протоконцептуальная система ие. d-корней

Список литературы

Болдырев Н.Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 5-13.

Воронин С.В. Основы фоносемантики. М.: ЛЕНАНД, 2006 (1982).

Демьянков В.З. Цивилизационные параметры когниции: лингвистика – эстетика – этика – психология – логика // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 32-47.

Колесов В.В. Когнитивистика в аспекте терминологии // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 48-54.

Кравченко А.В. Когнитивный горизонт языкознания. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Левицкий В.В. Семантические и фонетические связи в лексике индоевропейского праязыка. Опыт квантитативного анализа этимологического словаря. Черновцы: Рута, 2008.

Михалёв А.Б. Теория фоносемантического поля. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1995.

Михалёв А.Б. Семантические прототипы // Язык и действительность: сборник научных трудов памяти В.Г. Гака. М., 2007. С. 383-388.

Михалёв А.Б. Красные нити лексической семантики (гиперсемы РЕЗАТЬ и СЖИМАТЬ во французском языке) // Французский язык и межкультурная коммуникация: материалы Международной научной конференции. Пятигорск, 2008. С. 103-110.

Михалёв А.Б. Звукоизобразительный фонд индоевропейских корней и их производные // Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество: материалы VI Международного конгресса. Симпозиум XI «Теоретические и прикладные аспекты исследования языков мира». Пятигорск, 2010. С. 46-53.

Михалёв А.Б. Генеративный потенциал звукоизобразительности (этиюд корневой основы -каз- в русском языке) // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты: материалы Международной школы-семинара (VII Березинские чтения). Вып. 18. М., 2011. С. 65-73.

Михалёв А.Б. Семантическая производность индоевропейских звукоизобразительных корней // Вестник ПГЛУ. №1. Пятигорск, 2012. С. 153-157.

Михалёв А.Б. Фоно- и лексико-семантическое структурирование концепта «Силовой контакт» в русском языке // Университетские чтения – 2013. Ч. 1. Пятигорск, 2013. С. 46-56.

Шарандин А.Л. Динамическая природа концептуализации и категоризации как основа речевой деятельности человека // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 75-81.

Berlin B., Key P. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969.

Brown R. Social psychology. N.Y.: Free Press, 1965.

Johnson M. The body in the mind: The bodily basis of reason and imagination. Chicago: University of Chicago Press, 1987.

Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1-2. Bern – München, 1959–1969.

Zlatev J. Intersubjectivity, mimetic schemas and the emergence of language // Intellectica (46/47). 2007. P. 123-152.

Список сокращений

а. – английский;
авест. – авестийский;
алб. – албанский;
арм. – армянский;
балто-сл. – балто-славянский;
болг. – болгарский;
брет. – бретонский;
герм. – германский;
гот. – готский;
гр. – греческий;
да. – древнеанглийский;
дболг. – древнеболгарский;
дбрет. – древнебретонский;
ди. – древнеиндийский;
дирл. – древнеирландский;
дисл. – древнеисландский;
двн. – древневерхненемецкий;
длит. – древнелитовский;
дпрус. – древнепрусский;
дсакс. – древнесаксонский;
дсканд. – древнескандинавский;
дуэльс. – древнеуэльский;
дцсл. – древнецерковно-славянский;
дшотл. – древнешотландский;
зрус. – западнорусский;
индо-иран. – индоиранский;
ирл. – ирландский;
исп. – испанский;
ит. – итальянский;
лат. – латинский;
лит. – литовский;
лтш. – латышский;
н. – немецкий;
нлат. – народная латынь;

норв. – норвежский;
 осет. – осетинский;
 перс. – персидский;
 рус. – русский;
 са. – среднеанглийский;
 сболг. – староболгарский;
 свн. – средневерхне-немецкий;
 сг. – северногерманский;
 серб. – сербский;
 сирл. – среднеирландский;
 скр. – санскрит;
 слав. – славянский;
 словац. – словацкий;
 словен. – словенский;

сн. – севернонемецкий;
 снн. – средненижне-немецкий;
 сперс. – среднеперсидский;
 ссл. – старославянский;
 сфр. – старофранцузский;
 тох. – тохарский;
 уэльс. – уэльский;
 фр. – французский;
 фрк. – франкский;
 хет. – хеттский;
 цсл. – церковно-славянский;
 чеш. – чешский;
 шв. – шведский;
 шотл. – шотландский.

A.B. Mikhalev

FROM THE PHONO-SEMANTIC FIELD TO THE PROTOCONCEPTUAL SPACE OF LANGUAGE

The process of semiogenesis is closely tied with the procedures of conceptualizing and categorizing reality; primary concepts (genetic centers of radial categories) originate in sound-iconic meanings situated in three domains: 1) buccal (oral) and 2) manual activities and 3) onomatopoeia.

Based on the principle of primary genetic sound-iconicity the given study examines Indo-European roots with initial d- and their derivatives with the purpose of reconstructing the protoconceptual systems generated by their nuclear (sound-iconic) meanings and the semantic fields that emerged from them. According to the working hypothesis, all these roots form a semantic (protoconceptual) system with nuclear centers represented by iconic meanings.

The combination of the cognitive and component analyses made it possible to reveal the nuclear content of the protoconceptual system exhibited by the hypersemes “Cut”, “Squeeze”, “Pull” and their development through 23 semantic microfields built by the d-roots’ derivatives in I.-E. languages.

Key words: phono-semantics, sound-iconicity, etymology, Proto-Indo-European, categorization, image schemes, protoconceptual system.